

УДК 347.65/.68

DOI: 10.34670/AR.2026.71.29.033

Проблемы и пути совершенствования института скрытого наследства

Святкин Денис Константинович

Аспирант кафедры гражданского права,
Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: skons46@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу института лежачего наследства в российском законодательстве. Общая цель исследования — определить ключевые проблемы и направления совершенствования исследуемого института лежачего наследства. Предметом исследования выступает правовой режим имущества, находящегося в состоянии лежачего наследства, его характерные черты. Анализ правовых позиций, концепций и исторических особенностей развития института позволил выявить недостатки действующего законодательства, связанные с отсутствием четкой нормативной регламентации и неопределенностью правового статуса лежачего наследства. В связи с этим в качестве новизны исследования следует выделить необходимость внесения изменений в законодательство, а также введение в правовой оборот понятия «временное бессубъектное право» в целях охраны наследственного имущества на этапе ожидания принятия наследства. Таким образом, обеспечивается дальнейшее законодательное закрепление института лежачего наследства, что предполагает установление стабильных правовых отношений в сохранении имущества в целях наследственного планирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Святкин Д.К. Проблемы и пути совершенствования института скрытого наследства // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 275-285. DOI: 10.34670/AR.2026.71.29.033

Ключевые слова

Наследование, лежащее наследство, наследник, наследодатель, бессубъектность, временное бессубъектное право, выморочное имущество.

Введение

В процессе своего становления и развития наследственное право претерпело множество изменений, вызванных, прежде всего, историческими событиями и целенаправленным реформированием экономической и политической жизни общества. Невозможно переоценить влияние римского права на существующие и развивающиеся в России сегодня отрасли права, в том числе и на наследственное право.

Наследство открывается со смертью наследодателя, что является причиной необходимости определения лиц, призываемых к наследству, так как приобретение права на него возможно только после вступления в наследство. В период между открытием наследства и его принятием наследственное имущество не имеет собственника и является лежащим наследством (с римского *hereditas iacens*).

В указанных обстоятельствах институт лежачего наследства требует доработки с точки зрения дополнения законодательства о наследовании. Задачами исследования выступает комплексный анализ ключевых признаков лежачего наследства и практических последствиях, связанных с ним.

Зарождение и развитие института лежачего наследства

Институт лежачего наследства фактически зародился еще в древнейшем Риме, когда возник вопрос о принадлежности имущества умершего гражданина. Лежачее имущество становилось таковым при отсутствии наследников по завещанию и по закону, их отказе или необъявлении для вступления в наследство. Тогда предполагалось, что такое имущество не имеет хозяина и, как следствие, никому не принадлежит, а значит может быть захвачено любым желающим лицом, которое, владея им в течение года, становится собственником как захваченного имущества, так и остальной его части, оставшейся после смерти гражданина.

В классическом периоде представления о бесхозном (*res nullius*) вследствие смерти лица имуществе изменились, — оно числилось за умершим, что в силу религиозных взглядов римлян способствовало предотвращению разного рода посягательств на такое имущество. Профессор Чезаре Санфилиппо в свое время писал: «Чтобы оправдать приобретение прав и обязанностей “лежащим” наследством, римские юристы прибегали к некоторым фикциям, иной раз приписывая обратную силу принятию наследства наследником, начиная с момента смерти *de cuius*, а иногда усматривая в “лежащем” наследстве как бы продолжение личности покойного вплоть до момента принятия наследником» [Санфилиппо, 2008, с. 361]. Лицо становилось собственником лишь в отношении захваченного имущества, другая часть имущества за ним больше не закреплялась. Правило одного года и двух лет сохранялось соответственно для движимых и для недвижимых вещей вплоть до эпохи Юстиниана, когда стали применяться традиционные сроки давности [Савельев, 2008, с. 118].

Период принципата ознаменован пересмотром и видоизменением существовавшего в то время права и усилением власти императора, что стало причиной закрепления имущества умершего за государством.

Вследствие совершенствования духовной сферы римского общества в постклассический период имущество умершего в случае его членства в муниципальном совете или участия в церковной жизни передавалось соответственно муниципальному совету, церкви или монастырю. В противном случае государство становилось собственником имущества.

Дискуссия о статусе лежачего наследства

Современное гражданское законодательство не содержит такого понятия, как «лежащее имущество», но и не исключает его, – в соответствии с п. 1 ст. 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства [Гражданский кодекс РФ, 2001]. Следовательно, в данный период имущество находится в ожидании преемства и имеет предполагаемого собственника, который лишь в будущем имеет возможность получить полноценный статус собственника.

Относительно правового режима наследственного имущества существует три позиции. Сторонники первой позиции считают наследственное имущество, оставшееся без собственника, но еще не принадлежащее наследникам, «совокупностью бессубъектных прав и обязанностей» [Абраменков, 2012, с. 18]. По их мнению, прекращение правоспособности наследодателя непременно влечет отсутствие каких-либо субъективных прав и обязанностей в отношении имущества, так как правоспособность является базисом правообладания. Отрицают они и то, что лежащее имущество фактически принадлежит наследникам, которые, как предполагается, в ближайшее время вступят в наследство, и отмечают нетождественность права на принятие наследства и права на наследство. Следовательно, данная позиция не имеет права на существование, так как идет вразрез с постулатами гражданского права, а именно с природой правоспособности как предпосылки возникновения прав и обязанностей, которые не могут «жить» вне своего носителя (субъекта).

Главной мыслью второй позиции является принадлежность лежачего имущества будущим наследникам и объясняется тем, что смысл акта принятия наследства заключается в распространении своей силы на прошлое время, в том числе до момента, когда наступила смерть наследодателя и, соответственно, открылось наследство. Воплощением данной идеи является законодательство Германии, которое хотя и претерпевает относительное видоизменение данной теории, но оставляет в центре внимания наследников, считающихся автоматически принявшими наследство, получающими лишь право отказаться от него в течение определенного срока. Все, чем наследство увеличится за этот промежуток времени, идет наследнику, а все, что наследство потеряет, является его убытком [Бугаевский, 1926, с. 39-40]. Из этого следует, что именно будущий и предполагаемый наследник считается субъектом прав и обязанностей лежачего наследства, однако может ли он выступать их носителем, существуя лишь в призрачном будущем? Стоит признать, такое представляется с трудом, из чего можно заключить, что данная позиция имеет вывод, полученный при рассмотрении первой теории.

Идею третьей позиции можно увидеть, обратившись к п. 3 ст. 1175 ГК РФ и проанализировав данную норму, в соответствии с которой до принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу, что свидетельствует о его способности быть не только объектом, но и субъектом права, выступать ответчиком в исковом процессе. Следовательно, наделенное процессуальной (способность выступать ответчиком) и материальной (способность быть кредитором по требованиям, принадлежавшим наследодателю) правоспособностью наследственное имущество, как бы парадоксально это не звучало, является собственником самого себя. При рассмотрении наследственного имущества как субъекта сторонники данной теории не учитывают прагматической интерпретации выше рассмотренного положения, целью которого является выявление круга кредиторов умершего и установление характера и объема их требований, не удовлетворенных при жизни наследодателя, и непосредственно процессуальное возбуждение судопроизводства.

В связи с этим необходимо изменение терминологии Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно конструкции «банкротство гражданина в случае его смерти» на «банкротство наследственного имущества», т.к. не может быть банкротом лицо, чья правоспособность прекратилась вследствие смерти, что соответствует п. 2 ст. 17 ГК РФ.

Таким образом, рассмотрев идеи всех трех позиций, можно сделать вывод об их необоснованности в силу недостаточной аргументации того или иного взгляда и их оторванности от правовых явлений.

Практические аспекты применения института лежачего наследства

Не менее интересной позиции, сформированной под влиянием идеалистической философии Г. Гегеля и предложенной Б. Виндшейдом, придерживается В.М. Хвостов, который полагал, что массив прав и обязанностей, остающихся после смерти наследодателя и являющихся содержанием лежачего наследства, не имеет субъекта. Подобную позицию занимают и современные юристы, например, И.Л. Бутовец, рассуждая о лежачем имуществе как об обособленной правоспособности, в рамках которой образуются и продолжают существовать некоторое время бессубъектные права и обязанности [Бутовец, 2007, с. 270]. Но, признавая важность и уникальность института наследования, он отмечает недопустимость оставления такого наследства без защиты и охраны и поддерживает позицию В.М. Хвостова, полагающего, что только право может выполнять охранительную функцию, сущность которой состоит в сохранении наследственного имущества для будущего субъекта, еще не вступившего в наследство, поэтому в качестве исключения следует признать возможным временное существование бессубъектных прав и обязанностей, следовательно, определение объема правоспособности применительно к лежачему наследству требует рассмотрения прежде всего на законодательном уровне [Хвостов, 2022, с. 456].

Иной точки зрения придерживался О.С. Иоффе, утверждающий, что «с наступлением смерти наследодателя всегда имеется лицо, у которого наследственное право возникает немедленно, а если его нет, то имущество, как выморочное, поступает в доход государства ... наследственная масса всегда принадлежит определенному субъекту и никогда не является имуществом бессубъектным» [Иоффе, 1949, с. 137-138] и поэтому отрицающий саму возможность существования лежачего имущества.

Таким образом, со сторонниками, придерживающимися позиции бессубъектности лежачего имущества, не представляется возможным согласиться. Придание акту принятия наследства обратной силы полностью исключает временную бессубъектность. Данный вывод следует из рассмотрения п. 4 ст. 1152 ГК РФ, в соответствии с которой принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия.

Так, у причинителя вреда возникает обязанность возратить украденное, поэтому наследникам переходит бессубъектное право требования, появившееся в период с момента смерти субъекта права требования до момента принятия ими наследства. Следовательно, бессубъектность лежачего имущества не может исключать возникновение бессубъектных прав, что обусловлено, например, незаконным изъятием вещи, входящей в наследственную массу.

Рассматривая наследственную массу как имущественный комплекс, состоящий из прав и обязанностей, а не как обособленные друг от друга права и вещи, можно определить в качестве

субъектов прав на нее наследников или публично-правовые образования (в случае невступления в наследство или отсутствия наследников). Но стоит отметить, что свойство принадлежности имеет разную правовую природу в зависимости от того, вступило лицо в наследство или нет. Субъективные права и обязанности, являющиеся содержанием наследственной массы и принятые наследниками, отличаются от прав и обязанностей, которыми обладают лица, не принявшие наследство, но также являющиеся наследниками. Рассмотрение лежащего наследства как имущественного комплекса противоречит идеям В.М. Хвостова, рассмотренным выше, т.к. наличие норм, регламентирующих порядок охраны наследства и управления им (ст. 1171 ГК РФ), а также доверительного управления наследственным имуществом (ст. 1173 ГК РФ) в целях охраны прав наследников и иных лиц, исключает его бессубъектность.

В истории русского гражданского права был период, когда предъявление исков к лежащему наследству являлось правомерным вследствие признания его юридическим лицом, что объяснялось сроком для вступления в наследство – 10 лет. Такая конструкция не приводила к нарушению интересов кредиторов. Римское право допускало рассмотрение лежащего имущества как юридического лица, получившего волю наследодателя и действовавшего в его интересах. Но применительно к современной действительности наследственная масса не является подобно юридическому лицу социальным явлением, не имеет цели деятельности и органа управления. Главной и единственной его целью является самосохранение для наследников.

Идеи современной правовой психики наделяют правами и обязанностями неопределенного субъекта, определяя его местоимением «кто-то». Предполагается, что право собственности, принадлежащее «кому-то» – обычное явление, довольно часто встречающееся в правовой жизни. И оно, и его роль в праве подлежат изучению психологической наукой права [Петражицкий, 2022, с. 76].

Рассмотрев различные точки зрения, можно сделать вывод о существовании в современном законодательстве проблемы обоснования сохранения прав и обязанностей умершего лица. Данный вопрос не решен и относительно личных неимущественных прав граждан (право на честь, достоинство и деловую репутацию, право авторства и др.).

Анализируя теорию существования посмертных прав, смысл которой состоит в прекращении и временном исчезновении субъективных прав, имевшихся у обладателя, и возникновения их у других лиц, следует рассмотреть вопрос о ее обоснованности и целесообразности. В соответствии с п. 2 ст. 17 ГК РФ правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Буквальное толкование данной нормы ставит под сомнение не только существование прав и обязанностей, входящих в состав лежащего наследства, но и личных неимущественных прав. Согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти. По смыслу теории существования посмертных прав у наследников возникает право на честь, достоинство и деловую репутацию, принадлежавшие умершему лицу, с чем был согласен Ю. С. Гамбаров, по мнению которого «право не знает никакого бессмертия, и юридическая защита чести умершего есть не право этого последнего, а право его живых преемников» [Гамбаров, 2003, с. 482].

Таким образом, права и обязанности граждан не исчезают, а сохраняются даже в случае смерти лица, что объясняется продолжением существования объективной действительности. Права и обязанности не возникают самопроизвольно, а значит, имеют определенную ценность не только для их обладателя, но и для всего общества. Их прекращение смертью лица затруднит

стабильное и качественное функционирование гражданского оборота.

Многочисленные вопросы вызывает, в частности, такой способ защиты наследников лежащего имущества, как виндикационный иск, в связи с его сходством с наследственным иском. Для их разграничения следует установить круг лиц, имеющих право выступать в качестве истцов по той или иной категории дел, а также предмет доказывания.

Правовая природа виндикационного иска заключается в истребовании, как правило, индивидуально определенной вещи у лица, не имеющего законных оснований на ее владение и, следовательно, не являющегося ее собственником, который в свою очередь заинтересован в доказывании своего права собственности на виндицируемую вещь.

В наследственном иске истец не доказывает право собственности на объект, входящий в наследственную массу, а утверждает, что именно он является ее наследником, поэтому в данном случае право на предъявление иска имеют только лица, считающие себя наследниками. При этом, лежащим наследством является до момента принятия его наследниками и лишь в случае отказа от него, либо отсутствия наследников, либо, что наиболее распространено, незнания об открытии наследства и, как следствие, пропуска срока на его принятие, лежащее имущество становится выморочным.

Таким образом, виндикационный и наследственный иски имеют различную юридическую сущность, с чем не согласна И.Б. Живихина, заявляющая, что в иске о возврате имущества в наследственную массу, предъявляемом наследником лежащего имущества, имеются признаки виндикационного иска [Живихина, 2015, с. 27]. Подобной позиции придерживался Г. Дербург, полагающий, что «иск о наследстве есть виндикация наследником наследственной массы, основанием которой служит право истца на наследование, а предмет – выдача наследственной массы. Несмотря на это, он считал, что если иск о наследстве содержит требование об установлении прав наследника, то в дополнение могут быть заявлены еще и сингулярные иски об истребовании отдельных предметов, что не является предпосылкой для вывода о полном отождествлении наследственных и виндикационных исков» [Дербург, 1911, с. 456-457, 465-466]. С этой точки зрения интересна виндикационная модель, предложенная Д.В. Мурзиным, в виде способа защиты, не подлежащего исковой давности, с тем, чтобы собственник сохранял право на виндикационный иск до тех пор, пока его право собственности не прекратится приобретением этого права другим лицом по приобретательной давности (с учетом устранения добросовестности владельца из числа условий приобретения права собственности по давности) [Мурзин, 2022, с. 11].

Современное состояние гражданского законодательства свидетельствует об отсутствии теоретико-нормативных оснований для предъявления наследниками до принятия наследства виндикационного иска, однако судебная практика не исключает этого. В частности, при признании договора дарения недействительным у заявителя отсутствуют иные законные основания не только на владение имуществом, но и на его наследование. Однако при рассмотрении дела был предъявлен встречный иск о включении имущества в состав наследственной массы, признании права собственности в порядке наследования и истребовании имущества из чужого незаконного владения [Решение Абазинского районного суда, 2018].

Таким образом, иск о возврате имущества в состав наследственной массы и об истребовании имущества из чужого незаконного владения соответствует признакам виндикационного иска, следовательно, такой способ защиты наследников лежащего имущества имеет право на существование.

Отдельного внимания заслуживает содержание лежащего наследства и порядок управления

им в целях исключения нарушения интересов наследников. Согласно п. 1 ст. 1022 ГК РФ доверительный управляющий несет ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления, однако отсутствует норма, разъясняющая, кто является выгодоприобретателем применительно к лежащему наследству. Сущность доверительного управления состоит в сохранении имущества для будущего собственника, следовательно, применив аналогию закона, можно рассматривать наследника, не принявшего наследства, как предполагаемого выгодоприобретателя.

Кредиторам наследодателя следует помнить об обязательном соблюдении шестимесячного срока, в течение которого они могут предъявить иск к наследственному имуществу, на что обращается внимание и в судебной практике. При его несоблюдении иск возможен только к наследникам, принявшим наследство, либо, если никто не обратился с заявлением о принятии наследства, – к органу, уполномоченному на принятие выморочного имущества.

07 июня 2018 года ООО Банк Оранжевый обратился с иском к наследственному имуществу заемщика о взыскании задолженности по кредитному договору за счет наследственного имущества заемщика и обращении взыскания на транспортное средство, а смерть заемщика наступила 25 сентября 2017 года. Шестимесячный срок для предъявления к наследственному имуществу истек 25 марта 2018 года, что явилось основанием для оставления искового заявления без движения, так как оно было подано к наследственному имуществу и без указания ответчика и его места жительства [Апелляционное определение Ленинградского областного суда, 2018].

Для того, чтобы истцу избежать ситуации, при которой в исковом заявлении он указывает в качестве ответчика наследственную массу, следует рассмотреть в качестве альтернативы предъявление иска к доверительному управляющему наследственным имуществом. Изучив судебную практику предыдущих лет, можно проследить тенденцию указания в качестве ответчика умершего наследодателя [Решение Бахчисарайского районного суда, 2019]. Верховный Суд РФ Постановлением Пленума от 29.05.2012 № 9 разъяснил порядок разрешения подобных ситуаций, указав на то, что в случае наступления смерти наследодателя до возбуждения дела процессуальное правопреемство недопустимо, поскольку нести ответственность за нарушение прав и законных интересов гражданина может только лицо, обладающее гражданской и гражданской процессуальной правоспособностью [Постановление Пленума ВС РФ № 9, 2012].

Помимо рассмотренного, определенные трудности вызывают ситуации, когда законные представители несовершеннолетнего ребенка не отказываются от наследства, но и не совершают юридических действий для его принятия, а также когда законные представители и вовсе отсутствуют, что значительно повышает риск совершения неправомерных действий и притязаний со стороны третьих лиц. Законодателю следует обратить пристальное внимание на данный вопрос в целях недопущения нарушения прав и интересов несовершеннолетних детей.

Статья 1166 ГК РФ закрепляет правовую охрану интересов зачатого, но еще не родившегося наследника при разделе наследства. Как известно, с каждым последующим годом возрастает роль современных вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), что оказывает существенное влияние на демографическую ситуацию и подтверждается статистикой Российской Ассоциации Репродукции Человека, согласно которой за двадцать с лишним лет с момента введения в России института с помощью ВРТ появилось на свет более 235 000 тысяч детей. Благодаря криоконсервации половых клеток у женщин появилась возможность

забеременеть и родить ребенка после смерти его биологического отца. Отсюда следует, что права и интересы зачатых и родившихся после смерти наследодателя детей не имеют законодательной защиты и охраны.

В связи с нарушением прав и интересов таких детей необходимо изложить абз. 1 п. 1 ст. 1116 ГК РФ в следующей редакции: «К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, в том числе дети наследодателя, зачатые после его смерти с помощью современных вспомогательных репродуктивных технологий в течение шести месяцев». Срок, в течение которого возможно зачатие, ограничивается сроком, установленным для принятия наследства. Также важно создать норму, допускающую ребенка, зачатому и родившемуся после смерти наследодателя, либо родившемуся суррогатной матерью, призывать к наследованию наследственной массы умершего генетического родителя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что порядок принятия, охраны и управления лежащего наследства нуждается в законодательном усовершенствовании для недопущения совершения недобросовестной стороной действий, которые могут навредить наследникам, а также для предотвращения нарушения прав и интересов несовершеннолетних детей в связи с возможными притязаниями на наследство третьих лиц и расширения прав детей, зачатых с помощью ВРТ и родившихся после смерти наследодателя.

Выводы

Проблема института лежащего наследства находится на стыке задач обеспечения баланса наследников, кредиторов и иных заинтересованных лиц в так называемый переходный период от наследодателя к правопреемникам. Ее решение обуславливается необходимостью применения комплексного подхода, связанного как с изменением действующего законодательства, так и с выработкой единообразной правоприменительной практики.

Правовая неопределенность статуса лежащего наследства связана, во-первых, с отсутствием в ГК РФ легального закрепления соответствующего понятия, и, во-вторых, с установлением промежуточного шестимесячного периода, в течение которого фактически не определено кому принадлежат права и обязанности в отношении такого имущества.

Исследованные точки зрения ученых не дают исчерпывающего ответа, так как в отношении бессубъектных права и обязанности отмечается, что они противоречат базовым принципам гражданского права – права и обязанности не могут существовать вне субъекта. В свою очередь наследник, еще не принявший наследство, не может выступать полноценным субъектом прав, что также приводит к логическому противоречию. И, наконец, наследственное имущество в роли субъекту права приводит к заключению о том, что оно не может быть одновременно объектом и субъектом права.

В ходе исследования выявлены проблемы практического характера. В частности, они касаются: защиты интересов кредиторов в связи с пропуском срока предъявления своих требований; способов защиты прав наследников с учетом неоднозначности возможностей предъявления виндикационного иска до принятия наследства; управления лежащим наследством (по ГК РФ не уточняется, кто выступает выгодоприобретателем в случае лежащего наследства) и банкротства гражданина (предлагается использовать термин «банкротство наследственного имущества» вместо «банкротство гражданина в случае его смерти») и права несовершеннолетних и зачатых, но не рожденных наследников (требуется пересмотр норм в

целях защиты детей, зачатых после смерти наследодателя).

В целях совершенствования института лежачего наследства предлагается законодательно закрепить его правовой режим с уточнением кто является субъектом прав и обязанностей в этот период. Также следует разграничить виндикационный и наследственный иски, закрепив порядок защиты прав наследников до принятия наследства, усилить охрану прав несовершеннолетних наследников, особенно при бездействии их законных представителей.

Библиография

1. Абраменков М.С. Правовой режим наследственного имущества // Наследственное право. 2012. № 3. С. 17–20.
2. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 33-7216/2018. URL: <https://stgkrf.ru/apellyacionnoe-opredelenie-33-721618-ot-28-11-2018-leninskogo-oblastnogo-suda-leningradskaya-oblast?ysclid=moq3s90uq1180749316>.
3. Бугаевский А.А. Советское наследственное право. Одесса: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1926. 122 с.
4. Бутовец И.Л. Персонификация имущества: понятие, проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей / Под ред. О.Ю. Шиловых. М.: Норма, 2007. Вып. 11. С. 221–304.
5. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 796 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
7. Дернбург Г. Пандекты: Семейное и наследственное право. Т. 3. Кн. 4, 5 / Под ред. А.С. Кривцова; пер. А.Г. Гойхбарг, Б.И. Элькин. СПб., 1911. 496 с.
8. Живихина И.Б. Виндикационный иск как способ защиты прав наследников на «лежачее наследство» // Наследственное право. 2015. № 4. С. 27–29.
9. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А.А. Жданова, 1949. 144 с.
10. Мурзин Д.В. Виндикационная модель защиты абсолютных имущественных прав в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2022. 388 с.
11. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 ч. Часть 2. М.: Издательство Юрайт, 2022. 385 с.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
13. Решение Абазинского районного суда (Республика Хакасия) от 14 мая 2018 г. по делу № 2-46/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E1wzWBb8ZKxO/?ysclid=moq3nab086804006688>.
14. Решение Бахчисарайского районного суда (Республика Крым) от 19 декабря 2019 г. по делу № 2-1965/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZAyVJa7XRvJm/>.
15. Савельев В.А. Проблема разделенной собственности и современная теория российского гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 4 (136). С. 113–123.
16. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Пер. с итал. И.И. Маханькова; под общ. ред. Д.В. Дождева. М.: Норма, 2008. 464 с.
17. Хвостов В.М. Система римского права. М.: Издательство Юрайт, 2022. 540 с.

Problems and Ways of Improving the Institution of Dormant Inheritance

Denis K. Svyatkin

Postgraduate Student, Department of Civil Law,
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: skons46@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the institution of dormant inheritance in Russian legislation. The overall aim of the study is to identify the key problems and directions for improving the investigated institution of dormant inheritance. The subject of the research is the legal regime of property in the state of dormant inheritance and its characteristic features. The analysis of legal positions, concepts, and historical features of the institution's development made it possible to identify shortcomings of the current legislation related to the lack of clear regulatory framework and the uncertainty of the legal status of dormant inheritance. In this regard, the novelty of the study lies in highlighting the necessity of amending the legislation, as well as introducing the concept of "temporary subjectless right" into legal circulation for the purpose of protecting hereditary property at the stage of awaiting acceptance of the inheritance. In this way, further legislative consolidation of the institution of dormant inheritance is ensured, which implies the establishment of stable legal relations in preserving property for the purposes of inheritance planning.

For citation

Svyatkin D.K. (2026) Problemy i puti sovershenstvovaniya instituta skrytogo nasledstva [Problems and Ways of Improving the Institution of Dormant Inheritance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 275-285. DOI: 10.34670/AR.2026.71.29.033

Keywords

Inheritance, dormant inheritance, heir, testator, subjectlessness, temporary subjectless right, escheated property.

References

1. Abramnikov, M.S. (2012). Pravovoy rezhim nasledstvennogo imushchestva [Legal regime of inherited property]. *Nasledstvennoe pravo*, 3, 17-20.
2. Appellate ruling of the Leningrad Regional Court dated November 28, 2018 in case No. 33-7216/2018. (2018). Retrieved from <https://stgkrf.ru/apellyacionnoe-opredelenie-33-721618-ot-28-11-2018-leningradskogo-oblastnogo-suda-leningradskaya-oblast?ysclid=moq3s90uq1180749316>
3. Bugaevskiy, A.A. (1926). *Sovetskoe nasledstvennoe pravo* [Soviet inheritance law]. Odessa: Yurid. izd-vo NKYU USSR.
4. Butovets, I.L. (2007). Personifikatsiya imushchestva: ponyatie, problemy pravovogo regulirovaniya [Personification of property: concept, problems of legal regulation]. In O.Yu. Shilokhvost (Ed.), *Aktualnye problemy grazhdanskogo prava* (Issue 11, pp. 221-304). Moscow: Norma.
5. Civil Code of the Russian Federation. Part Three of November 26, 2001 No. 146-FZ. (2001). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 49, Art. 4552.
6. Decision of the Abazinsky District Court (Republic of Khakassia) of May 14, 2018 in Case No. 2-46/2018. (2018). Retrieved from <https://sudact.ru/regular/doc/E1wzWBb8ZKxO/?ysclid=moq3nab086804006688>
7. Decision of the Bakhchisaray District Court (Republic of Crimea) of December 19, 2019 in Case No. 2-1965/2019. (2019). Retrieved from <https://sudact.ru/regular/doc/ZAyVJa7XRvJm/>
8. Demburg, G. (1911). *Pandekty: Semeynoe i nasledstvennoe pravo* [Pandects: Family and Inheritance Law] (Vol. 3, Books 4,5; A.S. Krivtsov, Ed.; A.G. Goykhbarg & B.I. Elkin, Trans.). St. Petersburg.
9. Gambarov, Yu.S. (2003). *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast* [Civil law. General part] (V.A. Tomsinov, Ed.). Moscow: Zertsalo.
10. Ioffe, O.S. (1949). *Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Legal relationship under Soviet civil law]. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.A. Zhdanova.
11. Khvostov, V.M. (2022). *Sistema rimskogo prava* [The system of Roman law]. Moscow: Yurait Publishing House.
12. Murzin, D.V. (2022). *Vindikatsionnaya model zashchity absolyutnykh imushchestvennykh prav v rossiyskom grazhdanskom prave* [Vindication model of protecting absolute property rights in Russian civil law] (Doctoral dissertation). Ural State Law University, Ekaterinburg.

-
13. Petrazhitskiy, L.I. (2022). *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriy npravstvennosti* [Theory of law and state in connection with the theory of morality] (Part 2). Moscow: Yurait Publishing House.
 14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2012 No. 9 "On Judicial Practice in Inheritance Cases". (2012). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 7.
 15. Sanfilippo, C. (2008). *Kurs rimskogo chastnogo prava* [Course in Roman private law] (I.I. Makhankov, Trans.; D.V. Dozhdev, Ed.). Moscow: Norma.
 16. Savelyev, V.A. (2008). Problema razdelennoy sobstvennosti i sovremennaya teoriya rossiyskogo grazhdanskogo prava [The problem of divided property and the modern theory of Russian civil law]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 4(136), 113-123.
 17. Zhivikhina, I.B. (2015). Vindikatsionnyy isk kak sposob zashchity prav naslednikov na "lezhachee nasledstvo" [Vindication claim as a method of protecting the rights of heirs to a "lying inheritance"]. *Nasledstvennoe pravo*, 4, 27-29.